

ИСТОРИЯ

УДК 94(512.31)+351/354(571.1/.5)(091)

Административное управление селенгинских бурят в составе Российской империи

И.Б. Батуева^a, В.В. Бабаков^b

Восточно-Сибирский государственный институт культуры, ул. Терешковой 1, Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия

^ai.batueva@mail.ru, ^bviktor.babakov@mail.ru

Статья поступила 09.01.2019, принята 17.02.2019

В статье рассмотрен генезис административных преобразований царизма, касавшихся инородцев, в том числе селенгинских бурят, на протяжении всего периода российской колонизации Сибири. Прослежена последовательность административных актов, непосредственно устанавливавших режим управления инородческим населением Забайкалья с XVII до конца XIX вв. Освещаются изменения в административном управлении селенгинских бурят, связанные с созданием среди них казачества. Ретроспективно анализируются первые «писаные» памятники обычного права бурят и их место в административном управлении аборигенными народами Сибири.

Ключевые слова: административное управление; Сибирь; буряты; казаки; колонизация; волостное управление; Устав об управлении инородцами.

Administration of the Selenga Buryats in the Russian Empire

I.B. Batueva^a, V.V. Babakov^b

East Siberian State Institute of Culture; 1, Tereshkova St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia

^ai.batueva@mail.ru, ^bviktor.babakov@mail.ru

Received 9.01.2019, accepted 17.02.2019

The article deals with the genesis of the tsarist administrative transformations concerning foreigners, including the Selenga Buryats, throughout the entire period of the Russian colonization of Siberia. The sequence of administrative acts that directly established the management of the non-native population of Transbaikalia from the XVII to the end of the XIX centuries was traced. It highlights the changes in the administration of the Selenga Buryats, associated with the creation of Cossacks among them. The first written records of the customary law of the Buryats and their place in the administrative management of the aboriginal peoples of Siberia are retrospectively analyzed.

Keywords: administration; Siberia; Buryats; Cossacks; colonization; parish administration; Charter of the Management of Foreigners.

Генезис административного управления селенгинских бурят в рамках Российской империи тесно связан с историей русской колонизации Сибири. Стремясь к политической стабильности в приграничном регионе, где бурят-монголы проживали по обе стороны достаточно прозрачной границы с Монголией, царское правительство уделяло особое внимание процессу административного закрепления кочевников-инородцев в российском подданстве. В процессе жесткого администрирования российские чиновники вынуждены были учитывать особую мобильность групп и родов

номадов, наличие у местного населения культурных, торговых, родственных связей с монголами на сопредельной территории, поэтому сложилась многовековая практика управления приграничными инородцами, где всегда присутствовали и сочетались кнут и пряник. Сформировавшиеся на практике и закрепленные царской администрацией в приграничных регионах терпимость и гибкость в практическом управлении привели к тому, что в целом на каждом историческом этапе развития государственности России управление инородцами выстраивалось сообразно политиче-

ской необходимости, целесообразности, умеренности. История и этапы администрирования бурятских родов представляют неизменный исторический интерес и являются прямым отражением внутривосточных процессов, проходивших на протяжении веков в российском государстве.

В процессе дальнейшего присоединения и освоения территории Восточной Сибири в XVII в. на новых землях образовались Енисейский и Ленский разряды, дополнявшие уже существующие Тобольский и Томский.

Основной административной единицей, входившей в их состав, стал уезд. Он включал в себя поселения русских и территории ясачных – местного коренного населения. Основной задачей местной администрации, подчиненной Сибирскому приказу, являлось укрепление позиций царизма в районе, сбор ясака с местного населения, обложение новых групп населения ясаком, хозяйственное освоение территории.

В 1682 г. Иркутск стал центром самостоятельного воеводства, к которому, кроме добайкальских, были причастны и остроги Забайкалья – Еравнинский, Баргузинский, Верхнеангарский, Баунтовский, Селенгинский, Итанцинский, Удинский. Все они составляли Иркутский уезд. В этот период в Западном Забайкалье выдвигаются на лидирующие позиции Удинский и Селенгинский остроги, которые становятся важными административными и торговыми центрами [4, с. 105].

В 1690 г. острог Удинский становится городом и подчиняется Иркутскому воеводству. Он управлялся назначенными воеводой приказчиками – высшими административными лицами.

В 1708 г. прошла новая реорганизация управления восточными территориями, Сибирь стала Сибирской губернией, губернским городом был определен Тобольск. Губерния простиралась на огромной территории, охватывая всю Сибирь и приуральскую часть Европейской России. Ввиду обширности территории административное управление землями вызывало серьезные сложности. Для оптимизации административного управления, сбора налогов и надзора Сибирскую губернию в 1719 г. разделили на пять провинций – Соликамскую, Енисейскую, Томскую, Вятскую и Иркутскую.

Самой большой по территории и малозаселенной являлась Иркутская провинция. Это обстоятельство побудило правительство в 1764 г. преобразовать Иркутскую провинцию в самостоятельную губернию. Причина таких действий царской администрации заключалась в обширности и неосвоенности восточных сибирских территорий. Земли, населенные бурятами, входили в Иркутскую губернию. Очередные административные преобразования относятся к реформе 1782–1783 гг. Теперь все сибирские территории делились на

три наместничества – Тобольское, Иркутское и Колыванское. Каждое наместничество состояло из областей. В Иркутском наместничестве учреждались Иркутская, Нерчинская, Якутская и Охотская области. В самом конце XVIII в. произошло новое деление Сибири – снова на губернии, Тобольскую и Иркутскую, но теперь они включали в себя дистрикты (уезды).

Крупный торговый город Забайкалья – Верхнеудинск, стратегически удачно расположенный на пересечении торговых путей, в 1780 г. получил статус уездного города в составе Иркутской губернии. Было создано городское магистратское управление. Административно ему подчинялись Ильинская, Кабанская, Селенгинская и Кяхтинская земские избы. Также Верхнеудинскому земскому суду, уездному административно-полицейскому органу России того периода, подчинялись селенгинские буряты [1, с. 18].

Управление среди бурят до присоединения к России осуществлялось по родоплеменным традициям. Низшей, уже подпадающей под местное администрирование единицей населения у забайкальских бурят был хотон, или улус. В него входили несколько патриархальных семей. Во главе стоял засул. Следующий по восходящей линии уровень администрирования составлял холбон. Он управлялся шуленгой. Выше по статусу был род. Он складывался из группы холбонов, управлялся зайсаном или тайшей, как у табангутов. Наконец, высшей административной единицей было племя, куда входили роды. Во главе рода стоял князец. До присоединения к Российскому государству в XVII в. в бурятском обществе уже четко сложились следующие сословные группы населения, отраженные в первых русских документах: 1) «князцы», 2) «лутчие люди» (бур. *сайты* – знатные), 3) «улусные люди», или «мужики ясачные», 4) «холопы» (бур. *барлаг* – раб). Административная власть и средства производства, как правило, передавались по наследству, контролировались князцами и сайтами [4, с. 68–72].

В процессе присоединения территории Бурятии к Российскому государству царская администрация постепенно, но последовательно начинала осуществлять перевод инородцев под управление местных властей. Цель таких действий заключалась в том, чтобы органично встроить сложившуюся веками у местного населения административную систему, основанную на обычаях, в общероссийскую систему права. Первыми документами, позволявшими адаптировать систему обычного права бурят к российскому законодательству, были присяги (шерти) князцов XVII в. о подданстве. Согласно этому документу высшая племенная знать давала присягу от себя лично и за все подвластное население «быть в вечном холопстве», безоговорочно платить все подати и налоги, мо-

билизоваться по первому требованию для боевых действий, собирать ясак в казну. Таким образом, знать инородцев встраивалась в систему управления российского государства. Подчиняясь воеводам и приказчикам, она сохраняла самостоятельность в области управления улусными людьми.

В 1689 г. были заключены договоры Федора Головина с монгольскими тайшами и табангутскими сайтами, где подтверждались основные положения предыдущих шертвов князцов.

«Инструкция пограничным дозорщикам» стала руководящим документом по управлению в 1727 г. после заключения Буринского договора. В «Инструкции...» говорилось, что мелкие дела (споры о воровстве, драках, калыме и т. д.) разбирались бурятскими начальниками, тяжкие преступления (политические, убийства и т. д.) рассматривались и расследовались уездными земскими комиссарами (позднее — земскими исправниками). Сбор ренты и налогов (ясак) для российского государства реализовывался инородческой знатью натурально либо деньгами. Все бурятское население, как предписывала «Инструкция...», обязательно причислялось к какому-нибудь роду и подчинялось ему. Инструкция категорически запрещала самовольный переход из одного рода в другой. В случае нарушения этого правила перебежчиков наказывали и силой возвращали в род приписки.

Начиная с 40-х гг. XVIII в. царская администрация начала создавать в бурятских ведомствах административные учреждения — «конторы». Во главе конторы стоял тайша, ему подчинялись шесть избранных депутатов. Степные конторы стали первыми официальными органами местного самоуправления инородческого населения, встроенными в низшее звено административной системы российского государства. В конторах регулярно проходили служебные собрания (албаные сугланы). В собраниях должны были обязательно участвовать все уровни родовых начальников: тайши, зайсаны, шуленги, засулы, а также избранные депутаты. На собрания обязательно выносились вопросы сбора податей и другие важные вопросы [5, с. 130, 131].

В 1808 г. в Забайкалье произошла новая административная реорганизация — был образован Селенгинский округ. В него перешла Селенгинская инородческая управа, ранее подчинявшаяся Верхнеудинскому земскому суду. Селенгинская инородческая управа была преобразована в инородческую контору, во главе которой встал главный тайша. В устье Темника, при впадении в Селенгу, было построено здание инородческой конторы [6].

Во второй половине XVIII в. предпринимались первые шаги по письменной кодификации норм обычного права бурят, в том числе селенгинских.

Одним из самых ранних письменных сборников обычного права бурят является «скаска» балаганских бурят (1693). Более детальным и систематизированным считается составленный тайшами, сайтами и лучшими людьми 11-ти хоринских родов сборник законов (1763).

Исследователь ранних источников бурятского обычного права Б.Д. Цибилов писал, что сборник писаного права (1763) выгодно отличается от «скаска» балаганских бурят (1693) логикой и последовательностью изложения. Он отмечал, что первоначальная архаичная форма изложения норм обычного права позволяет проследить их зарождение и исторические корни, уходящие в глубокую древность. Самобытность многих юридических норм писаного права позволяет проследить генезис обычного права бурят, который развивался в соответствии с изменяющимися социально-экономическими, политическими условиями жизни общества скотоводов-кочевников. Анализ этих ранних юридических сборников позволяет утверждать, что и в XVIII в. «степные законы» являлись базисом для решения проблем внутренней жизни бурятского общества. Царская администрация, осуществляя административное управление в крае, опиралась на родовую верхушку бурят-кочевников, позволяя ей проводить фискальную и административно-колониальную политику. Взамен предоставлялось весьма ограниченное право управления и судопроизводства над соплеменниками на основе «степных законов» [8, с. 4, 5].

На более высоком качественном уровне составлены сборники обычного права селенгинских бурят 1775, 1823, 1841 гг. Их следует рассматривать как следующий этап в развитии «степного законодательства».

Самый ранний из этих документов — «Книга записи судебных законов, выработанных 8 числа последнего осеннего месяца 1775 года на сборе сайтов двадцати двух родов (отогов) всего Селенгинского ведомства». Это объемный систематизированный и логично составленный документ, содержащий 140 статей, которые охватывают широкий спектр всевозможных преступлений и проступков. Четко оговорены все правовые последствия и наказания в случае противоправных действий. Продуманная систематизация в сборнике начинается с незначительных нарушений, таких как оскорбления словами и действиями или споры о размере вознаграждения ламам за молитвы и лечение болезней, и заканчивается серьезными проступками, требующими уже юрисдикции царской администрации. Затрагиваются семейно-брачные отношения и компенсации при несчастных случаях. Регламентируется широкий круг имущественных отношений. Оговариваются возможные спорные случаи в быту, скотоводстве, земледелии. Юридический анализ статей этого

сборника выявил почти полное отсутствие влияния на него действующего российского законодательства и судебной практики, что говорит о несомненной самобытности этого писаного памятника обычного права бурят.

Забайкальское бурятское казачество было образовано значительно раньше, в 1764–1765 гг., когда вместо 14-ти селенгинских отоков было образовано 4 бурятских пограничных казачьих полка. Поскольку полки состояли из бурят, их командный состав активно участвовал в социальной жизни соплеменников.

В целях дальнейшей стабилизации общественных отношений среди забайкальских бурят и предельной декриминализации социальной и хозяйственной жизни патриархального общества главы бурятских родов — тайши, шуленги, зайсаны, начальники 4-х полков с сотниками, Бандидо-хамбо и другие должностные лица составили в начале XIX в. «Степное уложение». Этот, уже значительно расширенный, сборник обычного права был создан еще на основании инструкции Саввы Рагузинского от 15 июня 1728 г., которая прямо предписывала максимально кодифицировать и письменно закрепить обычное право кочевников. «Селенгинское уложение 1823 года» состояло уже из 180 статей и девяти разделов.

В юридическом сборнике, в самом начале, повествовалось о переселении предков селенгинских бурят на территорию Забайкалья. Все переселенцы из Монголии сразу же получили российское подданство.

В документе особо оговаривалось, что переселившиеся буряты-кочевники получили от российских властей право беспрепятственно пользоваться своими родовыми законами, осуществлять самоуправление на основе обычаев.

Положения «Селенгинского уложения...» и сложившаяся на его основе юридическая практика позволяли родовой знати достаточно эффективно осуществлять суд и управление соплеменниками. В документе подчеркивалось практическое отсутствие тяжких и особо тяжких преступлений в народе, для расследования которых необходимо было бы обязательно привлекать царскую администрацию. Такую особенность повседневной жизни бурятского общества, некое его благополучие авторы документа объясняют обилием и достаточностью земель для сенокосов, пастбищ, усадеб.

Далее пояснялось, что хлебопашеством и земледелием буряты не занимались, сенокосение практиковали изредка, охотились часто, в любом доступном месте. В целом этот сборник утверждал, что кочевники жили зажиточно, спокойно и в согласии, воровство скота, тяжбы, ссоры почти не встречались.

Далее авторы документа констатировали нарастание неизбежных перемен в жизни патриар-

хального общества, связанных с включением бурят в орбиту российской государственности. Следствием этих неизбежных социально-политических процессов были рост численности населения, увеличение количества скота, повышение плотности населения на территории откочетов.

Исследователь обычного права селенгинских бурят Б.Д. Цибилов в своих заметках с сожалением отмечал, что «с проникновением в бурятские стойбища новых экономических реалий, торговых, товарно-денежных отношений прежняя спокойная жизнь стала разрушаться, и вместе с тем возникла скрытая ненависть людей друг к другу, появились ссоры, вражда, тяжбы, воровство скота, и напоследок уже не оставалось никаких средств к прекращению всего этого, к восстановлению прежнего хорошего мирного времени» [8, с. 51].

Таким образом, сам спектр закрепленных и рассматриваемых в «Селенгинском уложении...» групп нарушений норм обычного права свидетельствовал об увеличивающемся разнообразии общественной жизни кочевников. Их быт, повседневная жизнь, социально-экономическое, внутриполитическое взаимодействие, в том числе и с административными органами власти менялось в соответствии со сложившимися реалиями российской государственности.

В 1841 г. произошел новый этап в кодификации обычного права бурят. Селенгинские и хоринские главные и почетные духовные и светские сайты приняли «Новое постановление о жизни и обычаях». Оно в основном было посвящено регламентированию порядков в дацанах. Там рассматривалось положение лам разных степеней, их должностные знаки отличия, одежда начальствующих и почетных людей. Утверждался порядок свадеб и пиршеств.

Царизм и в XIX в. продолжал административное реформирование Сибири с целью укрепления своих позиций. В 1803 г. было образовано Сибирское генерал-губернаторство с центром в Иркутске.

В новых исторических условиях российская администрация пошла дальше в своих реформах. Она попыталась в очередной раз оптимально административно разделить сибирские территории и одновременно увязать этот процесс с кардинальным повышением эффективности управления аборигенами Сибири.

Сообразно этому замыслу в 1822 г. был принят первый обобщающий государственный документ, который регламентировал все стороны жизни народов Сибири. «Устав об управлении инородцами» делил их на три категории — оседлые, кочевые и бродячие. Все буряты, в том числе селенгинские, относились по положениям устава к разряду кочевых народов.

Административное управление кочевыми народами было трехуровневым: 1) родовое управле-

ние – первый уровень (для отдельных улусов и стойбищ рода), 2) инородная управа – второй уровень (для нескольких стойбищ и улусов); 3) степная дума – третий, высший уровень (для всего племени).

Степная дума полностью административно подчинялась окружным управлениям, т. е. местной царской администрации. Степная дума функционально была органом местного самоуправления бурят, который жестко контролировался царской администрацией.

Основные обязанности «инородческих» администраций заключались в хозяйственной деятельности. Степная дума распределяла среди инородцев налоги и подати, натуральные повинности и взимала недоимки, обеспечивала сбор ясака. Должностные лица своими властными полномочиями обязаны были развивать разнообразие хозяйственной деятельности инородцев – поощрять распространение хлебопашества, содействовать увеличению поголовья скота и развитию торговли, призывать вести учет численности населения.

Устав возлагал на должностных лиц родовых управлений обязанность надзора «за спокойствием... вверенных ему людей». Также они должны были осуществлять дознание, следствие и суд по гражданским делам на основе норм обычного права. Политические и криминальные дела оставались в ведении местной царской администрации. Устав не запрещал наследование избираемых административных должностей, а также сохранение почетных званий среди кочевников [3, с. 40, 41].

По этому закону все селенгинские буряты объединялись в Селенгинскую степную думу. В 1822 г. она состояла из 18 инородных родовых управ, а к концу XIX века их численность увеличилась до 22 родовых управлений: 1-й Атагановский, 2-й Атагановский, 1-й Сартоловский, 2-й Сартоловский, 1-й Табангутский, 2-й Табангутский, 3-й Табангутский, 1-й Чернорутский, 2-й Чернорутский, 1-й Селенгинско-Харанутский, 2-й Селенгинско-Харанутский, Бабай-Хурамшинский, Ользоновский, Хатагинский, Подгородный, Узеновский, Бумал-Готольский, Цонголовский, Ашебагатский, Чикойско-Харанутский, Иройско-Харанутский, Алагуевский [2, л. 106].

Главным тайшой думы в 1823–1836 гг. был автор летописей селенгинских бурят Ломбоцыренов Юмдэлэк (Дамби-Жалсан) из Бабай-Хурамшинского рода. У него имелись награды – шейная серебряная медаль и серебряный кортик.

Следующим главным тайшой стал сын бывшего помощника главного тайши Селенгинской инородческой конторы шуленга рода атаганов Ринчинова Вампила – Вампилов Ниндак, правивший с 1837 по 1853 гг. Он имел чин 12-й степени, был награжден двумя шейными медалями и кортиком.

С 1853 по 1860 гг. главным тайшой служил староста рода ользонов Буянтуев Жамбал-Доржи. За ним – голова рода готол-бумалов, принявший православие Дмитрий Минеев (1860–1875 гг.), заслуживший чин 14-й степени и две шейные медали. С 1875 по 1882 гг. главным тайшой был заседатель рода ашебагатов Дансорунов Эрдэни, заслуживший нагрудную медаль.

Следующими главными тайшами были: в 1882–1885 гг. – староста рода готол-бумалов Михайлов Дарма, в 1885–1895 гг. – Юмов Сайнцак, награжденный одной золотой шейной, двумя серебряными шейными и двумя нагрудными медалями. Последним главным тайшой Селенгинской степной думы (1895–1907 гг.) служил заседатель 1-го Атагановского рода Жамбалдоржиев Вандан [7]. В 1907 г. степные думы были упразднены, вместо них введено волостное правление.

В конце XIX – начале XX вв. в условиях активно развивавшегося капитализма царское правительство провело административную и земельную реформу среди забайкальских бурят.

Царское правительство 23 апреля 1901 г. приняло временное положение «Об устройстве общественного управления и суда кочевых инородцев Забайкальской области», упразднявшее старые административные органы управления бурят, созданные по родоплеменному принципу и введенные уставом 1822 г. Вместо них вводились бурятские волости, которые подчинялись русским уездам.

Бурятские волости стали административными органами, образованными по территориальному принципу. На территории всего Забайкалья создавалось 15 бурятских волостей. Селенгинская степная дума упразднялась, на ее территории создавались три волости – Селенгинская, Чикойская и Оронгойская. В Селенгинскую волость входила территория к западу от реки Темник, улусы Иниска, Нанги, Иро, Боргой, Ичетуй, Гэгэтуй и Торей (центр волости – Селендума). К Чикойской волости относились улусы правобережья Селенги – Бултамур, Бараний Луг, Осотуй, Большой Луг, Хингалтуй, Аракэрэтэ, Кудара, Тамир, Ара-Дунгуй, Шаазгай, Дунция, Шаргалжин, Аса-Мэнжэ (центр волости – город Кяхта). В состав Оронгойской волости входили улусы левобережья Темника и Селенги – Химнэ (Темник), Тамча, Енхор, Ацай, Загустай, Бургастай, Тоен, Сутой, Тохой, Жаргаланта, Харгана, Верхний и Нижний Оронгой, Гильбира, Янгажин, Иволга (центр – Жаргаланта).

Во главе волостного управления стоял старшина с двумя помощниками, имелся суд в составе председателя и трех судей. Все бурятские волости подчинялись созданному по закону от 8 июня 1898 г. так называемым крестьянским начальникам, призванным осуществлять надзор за волостным и сельским управлением. В отношении коренного

населения крестьянские начальники перенимали все административно-полицейские, судебные права, ранее принадлежавшие земским учреждениям. В уездах учреждались уездные съезды крестьянских начальников [3, с. 75, 76].

В истории селенгинских бурят особое место занимают вопросы, связанные с возникновением казачества. Это событие изменило административное управление и повлекло за собой изменения в других сферах жизни бурят.

Создание казачьих войск из селенгинских бурят, проживавших в пограничных районах, произошло во второй половине XVIII в. Неустойчивое политическое положение в соседней Монголии, захваченной маньчжурами, частые выступления там ойратов и другие обстоятельства заставляли некоторых монгольских князцов тайком переходить российскую границу. Положение на границе было неустойчивым, а для ее охраны у России не имелось необходимых сил. Поэтому русское правительство в 50–60-х гг. XVIII в. решило прибегнуть к использованию в этих целях приграничных бурят, главным образом селенгинских. Надо сказать, что и до этого буряты содержали караульную службу на границе, что являлось для них весьма обременительным делом.

В этих условиях в 1762 г. бурятские старшины 14-ти селенгинских родов обратились к русскому правительству с просьбой выделить из них особые команды в составе 2 400 чел. для несения пограничной службы с условием освобождения от ясака. Местная царская администрация поддержала предложение о таком «дешевом» содержании границы (только за счет освобождения от ясака) и ходатайствовала о создании 4-х полков из бурят. Окончательно решение было принято 30 июня 1764 г.

На добровольной основе формировались четыре бурятских казачьих полка, каждый по шесть сотен. Командовал полками главный войсковой старшина, ему подчинялись избираемые командиры полков — есаулы, во главе сотни стоял избранный сотник. Первым главным войсковым старшиной был в 1764–1802 гг. Бадалуев Цырен. С 1799 г. стали назначаться еще два атамана, в подчинении каждого находились по два полка. С этого времени среди бурятского казачества установилось свое чиновничество, сотенные, полковые и атаманы получили чины с IX по XIV класс.

С 30-х гг. XIX в. вторично (первый раз в 1770-х гг.) встал вопрос о ликвидации казачества среди бурят. Если в первый раз вопрос поднимали представители царской администрации с целью экономии средств (сбор ясака, мол, даст больше выгоды, чем освобождение от него бурят-казаков), то во второй раз инициатива исходила от самих бурят. Однако по представлению нового генерал-губернатора Восточной

Сибири Муравьева 21 июня 1851 г. Николай I утвердил положение о конных казаках. Согласно этому положению в действующих четырех бурятских казачьих полках должны были списочно числиться 1 726 чел. Буряты-казаки, как и прежде, закреплялись в казачьем сословии и несли службу, как и русские казаки. Сохранялись прежнее внутреннее устройство и порядок избрания сотенных.

По положению 1872 г. в Забайкальском казачьем войске было три отдела. Станицы бурятских казаков числились в 1-м отделе в Западном Забайкалье. 16 февраля 1895 г. из бурятских сотенных были утверждены шесть станиц — Гигетуйская, Боргойская, Селенгинская, Харьяская, Аракиретская и Янгажинская. Станичное управление состояло из станичного сбора, станичного атамана, станичного правления и станичного суда [9, с. 157–160].

Царская администрация на протяжении всей истории освоения восточных окраин планомерно проводила политику укрепления своих позиций в Сибири. Прямым отражением этих усилий было постоянное совершенствование управления местным населением в приграничном регионе. Непрерывность этого процесса показала общую обеспокоенность царских властей о внутривосточной стабильности в районе проживания кочевников-инородцев, учитывая близость границы. Процесс совершенствования административного управления инородцами был постоянным, поскольку являлся следствием внутривосточных процессов, происходящих в российском государстве.

Литература

1. Батуева И.Б. Административное устройство забайкальских бурят в дореволюционное время // Вестн. Бур. гос. ун-та. Спец. вып. Улан-Удэ, 2012. С. 18-22.
2. Ведомости о численности дворов, доходе, скотоводстве и т.д. // ГАРБ (Гос. арх. Республики Бурятия). Ф. 2. Оп. 2. Д. 2398.
3. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX - нач. XX в.) / Л. М. Дамешек. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1986. 164 с.
4. История Бурят-Монгольской АССР: Т. 1 / [гл. ред. П.Т. Хаптаев; Бурят-Монг. науч.-исслед. ин-т культуры]. Улан-Удэ: Бурят-Монг. кн. изд., 1954. 496 с.
5. Кудрявцев Ф.А. История бурят-монгольского народа. Очерки. От XVII в. до 60-х годов XIX в. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940. 242 с.
6. Хроника Б. Будаева // Селенга. 1992. 24 июня.
7. Хроника Б. Будаева // Селенга. 1992. 26 июня.
8. Цибилов Б.Д. Обычное право селенгинских бурят Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. 283 с.
9. Цибилов Г.Ц. Забайкальское бурятское казачье войско (исторический очерк) // Избр. тр. Новосибирск, 1981. Т. 2. 292 с.